

Диана вздрогнула и невольно придвинулась к Алексу, а он пошире расставил ноги, чтобы удержаться. Даже у Корналла был немного встревоженный вид, но он старался не выдавать свое замешательство. Воздушный вихрь сжался вокруг них, и кабинет Наставника совсем скрылся от глаз. Потом раздался еле слышный хлопок, будто выстрел в горах, и слуга Наставника вздохнул спокойно. Каменный пол башни под ногами дрогнул и пропал, некоторое время им казалось, что они свободно падают, но затем ощущение невесомости пропало. Они появились, все трое, на небольшой площадке среди больших по деревенским меркам домов. Корналл, пройдя пару шагов вперед, развернулся к ним лицом и вытянул правую руку перед собой. Над широко раскрытыми пальцами появилось дрожащее от дуновений ветра изображение деревни, какой её видела бы птица, парящая в небе. - Тут, тут и тут, - он тыкал пальцами импровизированную карту, - селятся новоприбывшие. Есть, правда, пара мест и в других домах, но я не думаю, что вы захотите там жить. Лучшим вариантом был бы дом на берегу, но я боюсь, что они уже почти все заняты, так что выбор небольшой. Впрочем, если вы не хотите селиться возле воды, можете занять домик возле леса. - И он как-то резко убрал изображение и кинул хмурый взгляд по сторонам. - Ты что-нибудь имеешь против воды, Диана? - спросил Александр, пытаясь выглядеть, как ни в чем ни бывало. На душе у него скребли кошки, но он старался казаться жизнерадостным. Диана пожала плечами, показывая, что ей, по большому счету, все равно, и вскоре они выбрали совершенно пустой дом, в ста метрах от озера и в полукилометре от границы леса. Корналл помялся на пороге, словно не решаясь что-то сказать, потом скупно поздравил с вступлением в ряды послушников и удалился, напоследок предупредив, что через пару дней в Робинтомбе начнут появляться остальные новички, и некоторые могут к ним подселиться. - Нервный он какой-то - сумрачно заметила Диана. - Ты как? - А? - Алекс оглянулся. - Да ничего пока. Знаешь, у меня такое странное чувство, будто сплю. Хочу проснуться, и - не могу, - в доказательство он ущипнул себя за руку. - Ведь не может же такого быть! Подумать только: возвращался домой с тренировки, стукнули по голове, и я тут же очутился в этой Академии... для магов, - Алекс невесело рассмеялся. Диана неловко подошла, встала рядом с ним у окна. Они выбрали хорошее место: окна их комнат выходили на глубокое синее озеро, к которому от дома вела узенькая тропинка, и белоснежные горы; в общем, пейзаж был великолепный. Но красоты природы их в тот момент совершенно не занимали. - А почему ты не попросила Наставника, чтобы он вернул тебя? Ты ведь имеешь право отказаться от обучения, - вспомнил Алекс. - Знаешь, - Диана задумалась, - что-то не тянет меня на родину. Пока что, по крайней мере. Когда-нибудь я вернусь и отомщу, - голос девушки дрогнул, но она справилась с собой. - А мать за меня беспокоиться не будет - я не самая любимая дочь, не самая первая наследница, не самая красивая, не самая послушная... знаешь, я тебе завидую. Тебе хоть есть, о чем хорошем вспомнить. А что у меня было? Заговоры придворных, вечное воспитание: ты не должна делать того, сего... Алекс усмехнулся: будто ему не говорили то же самое. - А помнишь, ты обещала, что подаришь мне меч? - решил он перевести разговор в другое русло. День прошел, а вернее пролетел, и на Робинтомб упала ночь. Яркое летнее солнце ушло за белоснежные горы неожиданно, и вокруг сразу потемнело, зато по всему селению зажглись огни. Никогда еще Алекс не видел таких больших и нелепых деревянных строений, как здесь. Больше всего его удивляли крыши, как будто неведомый строитель наобум взял точку над домом и решил свести туда все выступающие углы. Дома Робинтомба были рассчитаны в среднем на восемь человек: пять комнат наверху, три комнаты на первом этаже. Из-за этого строения получались громоздкие, лишённые даже намека на гармоничность. Помимо спален, довольно просторных, кстати (в комнате Алекса спокойно можно было бы разместить две двуспальные кровати, без ущерба для остальной мебели!), в их новом доме был общий зал - там стоял большой тяжелый стол из дерева красновато-коричневого цвета, за который могли бы усесться и десять человек, не особо мешая друг другу. Часть стены против двери занимал аккуратный небольшой камин; чтобы его зажечь, было достаточно положить руку на соответствующий символ на стене рядом. Алексу это показалось глупой пародией на выключатель, вот только смеяться почему-то не хотелось. Когда они с

Дианой вернулись с прогулки-разведки, на улице было уже совсем темно.-Большая деревня этот Робинтомб, - сказал Алекс, толкая дверь. В общем зале их ждал сюрприз – стол был накрыт, а камин ярко горел, будто приглашая окунуться в уютное тепло.-Ух ты! – воскликнула Диана. – А здесь неплохо кормят, да?-Не уверен, что мы столько съедим, - Алекс уже двигал стул, одновременно присматривая самый аппетитный кусок. Некоторые блюда выглядели почти привычно: тушеная рыба, тарелочка с маринованными грибами, хлеб, салаты... зато нечто, похожее на кашу зеленого цвета ему съедобным не показалось.-Я вот думаю, - Диана не притронулась к еде, хотя минут пятнадцать назад уверяла Алекса, что съела бы и быка. – Пол года... так сказал Наставник? Я пол года не приходила в себя – и все для того, чтобы пройти какое-то дурацкое испытание и потом узнать, что меня отравила дальняя родственница, которую я считала... - Диана сжала губы так, что они побелели. – Что дальше? Я даже не представляю, чем могу отплатить за спасенную жизнь: я мало что умею.В полном молчании потрескивали проседающие в камине поленца, и дикие тени от огня плясали на деревянных стенах. Алекс тоже не мог выкинуть из головы, что больше не встретится с родителями, никогда не будет теперь посиделок у Антона, куда стекалось по двадцать человек – все были близкими друзьями. Он представить не мог, что было с его матерью, когда он не появился в тот вечер дома. Скорее всего, они с отцом обзвонили всех его друзей, все больницы и морги Саратова, подняли на ноги милицию, чайниками пили валерьянку... Наверняка, искали его и друзья – поставили на уши весь город, перетряхнули всех, чтобы узнать, кто видел его в последний раз. Скорее всего, они даже нашли его обидчиков – только чем это ему поможет? Честно говоря, Алексу было ужасно себя жаль. Он закончил с ужином – есть быстро расхотелось, и поднялся наверх. Они с Дианой выбрали соседние комнаты, хотя она, как показалось Алексу, сначала хотела жить на первом этаже.Девушка уже готовилась ко сну, когда Алекс зашел пожелать доброй ночи.-А, это ты, - она вздрогнула, когда он вошел.-Дверь была не заперта...-Ничего, проходи, - Диана привычным жестом убрала прядь волос за ухо, внимательно посмотрела на него, потом вздохнула. – У тебя ужасный вид.-Спасибо, я знаю. Я зашел пожелать спокойной ночи, вот и все...-Это такая традиция? – заинтересовалась Диана, - Желать спокойной ночи?Алекс кивнул.-Помнишь, Наставник сказал, что мы можем заказать что угодно у дежурного мага? Давай найдем его завтра?-Тебе нужно что-то? – Диана закрыла окно и задернула шторы, потом зажгла свет.-Да, я ведь собираюсь здесь жить. Хочу заказать пару вещей, которые напоминали бы мне о доме. Ну ладно, я пошел спать... - и он закрыл за собой дверь, чувствуя, что если бы остался там чуть дольше, то не ушел бы до утра. А ему очень надо было побыть в одиночестве.Следующие три дня то тянулись, как сизифов камень в гору, то летели быстрее птицы. Найти дежурного мага (Алекс про себя назвал его «джином»), было нетрудно. Восточного вида пожилой человек сидел на главной площади Робинтомба и записывал в большую книгу пожелания послушников. Немудрено, что к нему оказалось чрезвычайно трудно пробиться. Кто-то просил всякую мелочь вроде подсвечников с искусной гравировкой, а кто-то собирался, по-видимому, менять обстановку своей комнаты полностью: дежурный маг записывал под их именами длинные столбцы таких нужных вещей, как длинношерстные ковры, резные ручки на двери...Что заказала Диана – Алекс не слышал, потому что говорила она тихо, а подслушивать он не хотел. Но, судя по тому, что простояла она у стола «джина» долго, в ее планы входила как раз полная смена декораций в спальне.Пока она заставляла дежурного мага усердно выводить крючки на бумаге, Алекс с огромным интересом оглядывался по сторонам. Не каждый ведь день попадаешь в чужой мир! Странно, что они с Дианой вчера прошли мимо этой площади – народ стекался сюда толпами, хотя Алекса и уверил кто-то, что в Робинтомбе живет около четырехсот человек. Видимо, на время, пока здесь был дежурный маг, послушники перекочевали из своих домов поближе к его столу. Дежурный маг расположился в центре площади, перед главным зданием – оно было выложено из камня, похожего на мрамор. За его спиной из земли выпирал неровный камень, ростом с Алекса, испещренный символами, значками, каракулями... На глазах у Алекса к обелиску подошел послушник с черными волосами и бледной, почти белой кожей, достал из кармана

что-то острое, и, чуть ли не высунув язык от усердия, принялся выцарапывать на поверхности свои инициалы. Алекс не мог сдержат ухмылку. Парень закончил свое дело, заметил взгляд Алекса, подмигнул и пошел по своим делам, оставив Алекса стоять с открытым ртом: его веки двигались не вверх-вниз, как у всех, а влево-вправо. А в остальном – нормальный человек.... Он не переставал удивляться, ведь вокруг были люди из других миров. Почти все они носили черную форму Академии, с вышивками или без вышивок на рукавах, но обязательным атрибутом одежды был треугольник напротив сердца, острием вниз. Алекс заметил, что цвета у треугольников могут быть разными: желтыми, зелеными, красными. Что это означало – он не знал. Его треугольник был красного цвета, а у Дианы – зеленого, с чуть покрасневшими краями, будто созревающий помидор. У некоторых окантовка треугольника была прямой, выполненной двойной золотой нитью, у других – волнистой, но одной. Это тоже что-то означало, наверняка различия в званиях, если здесь вообще были звания. Кстати, во всем Робинтомбе Алекс еще ни разу не видел человека старше двадцати пяти – дежурный маг не в счет. По улицам бродили шумные компании, сосредоточенно-быстрым шагом пробегали послушники – одиночки, то ли еще не нашедшие друзей, то ли спешащие по делам. И, самое главное, все послушники имели очень сильно различающуюся внешность: Алекс, например, утром второго дня в Робинтомбе встретил на улице девушку с зеленоватой кожей; Диана тогда пихнула его локтем в бок, а не то так и шел бы до самой площади с открытым ртом. Цвет кожи, разрез глаз, величина носов и ушей – все это не играло в Академии никакой роли, потому что очень быстро все к таким разительным различиям привыкали. Но Алекс-то еще не привык, поэтому с полным правом ходил по улицам с раскрытым ртом, не испытывая при этом ни малейших зазрений совести. «Пусть думают, что на Земле всегда ходят с отвисшей челюстью». Мысли о доме, как он ни пытался от них избавиться, все время всплывали из подсознания, и он зачастую ловил себя на том, что уныло смотрит в одну точку, вспоминая какой-нибудь яркий момент из своей жизни. Диана в такие минуты делала вид, что ничего не замечает, хотя и у нее настроение было не праздничным. Если дни проходили быстро, то вечера тянулись бесконечно медленно. Сначала Алекс пытался занять себя обустройством новой комнаты, но, удовлетворив все свои потребности, снова начал маяться бездельем. К Диане в комнату он больше не входил – им хватало того, что они целыми днями были вместе. Девушка, кстати, все чаще замыкалась в себе, сидела молча и, морща лоб, о чем-то напряженно думала. Алекс не спрашивал ее, потому что и так понимал – думает она о доме. Ближе к вечеру второго дня зарядил моросящий дождь, небо стало свинцово-серым, а озерная гладь подернулась рябью. И без того отвратительное настроение от этого не улучшилось, ясное дело. Они провели тот день дома почти безвылазно, изредка вяло перебрасываясь парой слов. Алекс получил, наконец, то, что просил у «Джина» и, от нечего делать, принялся расставлять мебель и наводить привычный беспорядок. Дверь внизу хлопнула, раздались чьи-то шаги, голос Дианы и еще один, мужской. Одолеваемый любопытством, Алекс отложил магическое сверло в сторону и спустился вниз. – А вот и Алекс, – Диана увидела его и махнула рукой: «спускайся!» За столом сидел парень, вымокший до нитки, и потягивал что-то горячее из предложенного Дианой стакана. При виде Алекса он встал и протянул руку. – Зачард. – Алекс. Они обменялись крепкими рукопожатиями. Зачард был похож на скалу – такой же уверенный, сильный и большой. В плечах он был шире Алекса, да и ростом побольше. Диана разглядывала его с любопытством, и Алексу почему-то это не очень понравилось. – Я хотел бы поселиться здесь. Вы не против? – спросил Зачард. Несмотря на внушительный вид, он был вежлив, говорил спокойно и вообще производил хорошее впечатление. И, кроме того, очень напоминал Алексу Антона – не внешностью, а энергией, которая от него разливалась. Конечно, мы не против, – ответил он. – Наверху свободны три комнаты, и внизу столько же. Располагайся, где захочешь. Зачард кивнул, открыто улыбнулся, поставил на стол стакан и поблагодарил Диану за чай, потом подхватил скромную сумку с пожитками и исчез на лестнице. – Наверное, скоро другие начнут подтягиваться, – предположил Алекс. – По крайней мере, с первым соседом нам повезло. – Да, и он очень на тебя похож, – задумчиво произнесла Диана, наполняя стаканы себе

и Алексу. – Не в смысле внешности, конечно... но таких у меня на родине точно нет. Интересно было бы узнать, как он попал сюда, а? Наверняка его пригласили и он, недолго думая, согласился, - пожал плечами Алекс, - как и говорил Наставник. Возможно. Алекс подошел к камину и положил руку на золотистое теснение в виде птицы с хищно распахнутыми крыльями. Через секунду-две огонь уже весело трещал, заглушая тоскливое равномерное накапывание дождя за окном. Они с Дианой разгадали секрет появления еды на столе вскоре после появления Зачарда. Оказалось, что черный матовый кубик в центре стола работает как настоящий ресторан. Этой бесценной информацией поделился парень в очереди к «джину», с длинными волосами, убранными на затылке в хвост. Стоило только мысленно обратиться к этому кубу, положив сверху ладонь, и перед глазами тут же возникало меню. Большинство названий были незнакомые, к тому же ужасно неаппетитные. Приходилось выбирать методом «научного тыка» или ждать, пока еда появится на столе сама – строго по расписанию. Зачард был целыми днями занят обустройством своей комнаты, то и дело убегал на площадь, перекинуться парой слов с дежурным магом, с которым быстро нашел общий язык. За ним в доме появились и другие: они уже не спрашивали, можно ли поселиться, но это и не имело значения. Утром четвертого дня в Академии Алекс, проснувшись, понял, чего ему не хватает для спокойствия. За завтраком он сообщил Диане, что идет на площадь, заказать пару вещей, и она тут же к нему присоединилась. Дождь, шедший полтора дня без перерыва, наконец-то кончился, и теперь выглянувшее ясное солнце быстро убирало лужи с широких улиц Робинтомба. И, наконец, последняя загадка на сегодня, - немного более оживленно, чем обычно, говорила Диана по дороге. – У меня, в моем мире, очень много стран, в которых говорят на разных языках. У тебя, наверное, тоже, - она дождалась кивка и продолжила: - Ну вот и подумай: как в Академию попали только те, кто говорит на нашем языке? Алекс хмыкнул: ему это в голову не приходило. - Даже если это случайность, то случайность удачная, а не то мы не могли бы понять друг друга? - улыбнулся он. – Представляешь, как бы мы объяснялись? Они вместе подошли к хвосту очереди и некоторое время молчали. Алекс, вращавший головой во все стороны, как вентилятор, не мог не заметить, что Диана стала чересчур задумчива. - Что? - вздрогнула она, когда он взял ее за локоть. - Что-то случилось? У тебя растерянный вид. - Да нет, просто думаю над твоими словами. Ничего особенного. Очередь, между тем, медленно, но продвигалась. Когда от стола дежурного мага Алекса отделяло всего несколько человек, он поневоле начал прислушиваться, с интересом узнавая, что нужно для полного счастья людям из других миров. - Мне, пожалуйста, большой топор, с витой надписью на топорнице: «Дом Ариола», три плаща с серебряной оковкой по краям рукавов, вышитый черной нитью по золоту пояс с клыком на поясе, - взволнованно говорил коренастый парень, ростом Алексу по грудь. Дежурный маг ничуть не удивлялся странным просьбам новоявленных послушников, иногда даже глаз не поднимал, чтобы увидеть очередного просителя. Однако пожелания Алекса его заинтересовали. Молодой человек, - старый маг обратил на Александра ясный взгляд, - с этого места поподробней, пожалуйста. Что значит велосипед? Это слово ничего мне не говорит. Или, на худой конец, снимите защиту со своих мыслей, чтобы я увидел эти предметы в вашем сознании. Спортивный велосипед Алексу был действительно жизненно необходим. Он любил проехать целый день куда глаза глядят, переночевать в поле, а утром угадывать: куда это его занесло? Как мог, Александр рассказал устройство велосипеда, даже нарисовал на листе плотной синеватой бумаги. Длилось всё это довольно долго, толпа сзади уже начала роптать. Наконец дежурный маг предложил встретиться позже в его кабинете-лаборатории. До наступления темноты Алекс с Дианой бродили по Робинтомбу и окрестностям, даже зашли в лес, оказавшийся совершенно обыкновенным и ничуть не магическим. Потом сходили на озеро. Диане вода показалась холодной, а Алекс пару раз окунулся и ничуть об этом не пожалел. Сгустились сумерки, наступила темная ночь, освещаемая лишь звёздами. То ли луна ещё не взошла, то ли в этом мире вообще обходились без ночного солнца, но небо было темным и бездонным, завораживающе чужим для Алекса. Ветра почти не было – из-за гор, наверное, - поэтому озерная гладь была ровной, как зеркало, и в этом зеркале отражалось второе небо.

Алекс посидел на берегу, с двух сторон окруженный черной бездной с точками-звездами, задумчиво наблюдая за редкими кругами на воде. Разговор с Дианой не клеился, потому что как только он начинал говорить, она его перебивала и задавала совершенно неуместные, как ему казалось, вопросы. А Диана не переносила кислой мины на лице Алекса – ему было нелегко слушать, что мужчины могут вести себя, как тряпки. Но они оба понимали, что их собеседник не виноват ни в чем, а потому не обижались друг на друга за молчание. Им, пожалуй, было приятно молчать не поодиночке, а в компании, потому что они знали, что сейчас происходит на душе друг у друга. Когда они вернулись в свой новый дом, то узнали, что за время их отсутствия к ним подселились еще двое. Как ни странно, девушек среди них не было. Одного из соседей – невысокого коренастого Ариола, Алекс уже видел в очереди, тот заказал себе топор и три плаща, кажется. Ариол производил впечатление жизнерадостного парня, спешащего завести побольше друзей. – Как всё-таки хорошо, что мы все сюда попали! – говорил он за столом тем же вечером, вертя в руке кружку вина, сотворенную, кстати, им самим. – Мы – лучшие из лучших, две сотни человек на тысячи и тысячи миров! Поверить не могу! Наши родители будут нами гордиться! Зачард, до того момента сидевший тихо и почти неподвижно, издал непонятный звук и повернулся к Ариолу. – Неужели тебя радует, что ты больше никогда не увидишься со своей семьей? Никогда не вернешься в родные места? – голос Зачарда был тих, но наполнен горечью. – Брось, друг, не все так плохо, как ты думаешь! Велика вероятность того, что тебя отправят домой на службу. Будешь защищать родину от Исходов, – нерешительно произнёс Ариол, оглядываясь в поиске поддержки. Со скамьи раздался голос Натана – он заехал в дом последним, выбрал комнату на первом этаже. Был он чересчур ехиден и хмур. Вот и сейчас его слова были наполнены желчью: – Да, Зачард! Проучишься здесь десять – пятнадцать лет, а все для того, чтобы вернуться в свой занюханный мирок! Как только тебя взяли в Академию? Может, дал взятку? Нет, для них деньги – ничто. Значит, это просто ошибка! – Натан расхохотался, довольный отпущенной колкостью. Алекс думал, что Зачард взорвется, но тот лишь с интересом посмотрел на Натана, потом предложил: – Я вижу, ты рвался в Академию. Похоже, ты многое знаешь. Может, поделишься с нами? Откуда ты родом? – Во-первых, не задавай лишних вопросов, – ответил довольный Натан. – Во-вторых, я не рвался в Академию, это она рвалась меня заполучить... – Должно быть, здесь ошиблись, – хмыкнула Диана. Ариол растерянно посмотрел на нее, потом и до него дошло, он рассмеялся, проливая вино на пол. Натан поморщился, встал и ушел, но через секунду вернулся и бросил с порога: – Я не привык терпеть подобное обращение, – его глаза недобро сверкнули. Темно-синий плащ на секунду распахнулся, и Алекс увидел на груди Натана точно такой же красный треугольник, как и у себя. Натан ушел, громко хлопнув дверью. – Было приятно пообщаться, – бросил вслед Алекс. После произошедшего все чувствовали себя неловко, поэтому разговор вскоре погас. Зачард встал первым, пожелал всем доброй ночи и ушел. Через несколько минут все уже разошлось по комнатам, только Ариол остался сидеть в общем зале, потягивая вино и смотря в огонь. Изредка его губы шевелились, и тогда в огне мелькали образы драконов, мрачных цитаделей, осадных машин. Ариол так и заснул: с кружкой в руке и улыбкой на губах. Следующий день прошел в хлопотах, все торопились сделать свои комнаты как можно более комфортными. После многих трудов дежурного мага Александр получил шиповки и велосипед, и теперь вполне мог бы быть счастливым, если бы не постоянные мысли о доме. В полдень откуда-то с неба послышался голос, созывающий всех новых послушников на площадь. Когда они собрались, мужчина, представившийся Трентом – второй взрослый человек, которого Алекс видел в Робинтомбе, рассказал всем о правилах, принятых в Академии. Речь его была коротка и сводилась к заповеди: «Не убий». Это многих насторожило, Алекса в том числе: если уговаривает, значит бывали случаи... – Кстати, новеньких не так уж много, – заметил Зачард, стоявший за его спиной. – Наверное, остальных расселили по другим селениям, – предположила Диана. Алекс огляделся по сторонам: на небольшой площадке перед обелиском, служившим центром всей деревни, тесно стояли человек тридцать, не больше. Вокруг сновали послушники, кто-то нес домой новые вещи, некоторые просто так болтались, явно не зная, что

делать. Но это были не новенькие – слишком уж спокойный взгляд у них был, а на Трента они порой вообще не обращали внимания. Хотя его мощную фигуру трудно было не заметить: он возвышался над остальными сантиметров на десять, и при этом казался маленьким за счет неправдоподобно длинных и мускулистых рук. Когда он закончил свою невнятную и сбивчивую речь объявлением, что церемония посвящения состоится через два дня, новоиспеченные послушники стали расходиться. Алекс посмотрел на горы, ослепительно сияющие под ярким солнцем, и задумчиво сказал: – Уже полдень... Никто есть не хочет? – Самое дельное предложение за этот день, – поддержал Зачард. Они втроем с Дианой пошли домой, Ариол испарился в неизвестном направлении – наверное, решил обследовать Робинтомб. А Натан остался на площади и долго о чем-то оживленно спорил с маленьким пареньком с удивительно пронзительным взглядом исподлобья. – Я здесь уже пол недели, – сообщил Алекс, – и никак не могу понять: что такое Исходы? Сегодня и Ариол об этом говорил, и Натан, кажется... Зачард развел руками: – Мне-то откуда знать? Я появился в Академии позже тебя, так ведь? – Тогда Ариол откуда что-то знает? – Можно у него спросить, – вмешалась Диана, – вон он идет. Ариол, с целой компанией из семи человек, шел к озеру. – Ого! – удивился Зачард. – Как быстро он обзавелся друзьями! Дня не прошло! Ариол заметил их, махнул рукой, а потом, словно горя от нетерпения, побежал в их направлении. – Эй, Алекс! Так это правда? – он остановился в метре и оперся руками в колени, чтобы восстановить дыхание. – Да, – подтвердил Алекс. – Да я еще не сказал, что именно, – обиделся Ариол, но тут же рассмеялся. – Все говорят, что ты вообще не знал ничего про магию, потому что в твоём мире её не было! – Да, – тем же тоном ответил Алекс. По правде говоря, его самого беспокоил этот факт. Ну что он может? Конечно, один раз он, вроде бы, испек маленький ремешок... и что дальше? Наставник, правда, говорил, что в Академии готовят не только магов. Так что, может быть, ему найдется занятие по силам... на тридцать лет Ариола ничуть не смутил ответ Алекса. – Надо же, никогда бы не подумал. Тем более, после того, что рассказала Диана... Алекс метнул взгляд в сторону девушки, она виновато потупила взгляд. – Я сказала, как ты дрался в городе... – неохотно сказала Диана. Компания, все еще поджидавшая Ариола, зашумела, оттуда кричали и звали Ариола, но он только отмахнулся, крикнул, чтобы шли без него. – Да, и это было поразительно! – снова обернулся он к Алексу. – Ничего поразительного, – отрезал Алекс. – У нас это каждый ребенок с пеленок умеет. «Правда?!» – поразились глаза Дианы. «Нет, конечно», – успокоил он её, усмехнувшись краем губы. Ариол недоверчиво смерил Алекса взглядом, потом справедливо решил, что его разыгрывают. – А, ну вас, – расхохотался он. Вообще, он много и заразительно смеялся, но при этом не казался глупым, да и глаза его смотрели на всех пронизательно, живо. Алекс вспомнил, что в Академию берут только самых-самых. Интересно, а что особенного может Ариол? – Мы идем обедать. Ты с нами? – предложила Диана.